

Мотивационный дискурс личности: количественные характеристики и сравнительный анализ

В.А. КЛИМЧУК

кандидат психологических наук, доцент, докторант Института социальной и политической психологии НАПН Украины

Статья посвящена анализу характеристик мотивационного дискурса личности, который определен как текст, созданный личностью в интеракционном процессе и содержащий мотивационные конструкции, подлежащие прочтению. На основе использования метода нарративного интервью А. Шюца и дополнения к нему в виде мотивационно-дискурсивного импульса, а также концепции «потому-что» и «для-того-чтобы» мотивации Ф. Шюце разработан ряд индексов, позволяющих охарактеризовать мотивационный дискурс с количественной точки зрения. В результате анализа эмпирического материала выявлен ряд возрастных, гендерных и внутренних различий. Разработана типология мотивационных дискурсов личности.

Ключевые слова: *мотивация, дискурс, мотивационный дискурс, жизненная ситуация, нарративное интервью, темпоральный баланс, индекс связанности.*

К постановке проблемы

Современная психология мотивации, как отмечает Д.А. Леонтьев [4], близка психологии личности и зоной ее ближайшего развития является соотносительность, телеологичность, социокультурная обусловленность и личностный характер. Это четко прослеживается в связи с включением мотивационной проблематики в постнеклассический дискурс социального конструирования. Происходит активное привлечение к теоретическим и эмпирическим разработкам в психологии мотивации дискурсивных моделей личности (К. Джерджен, Дж. Поттер, М. Уезерел, Р. Харе и др.), использование нарративных техник для исследования мотивации (Дж. Джорджесен, С. Солано и др.), а также разработка новой сферы исследования — «мотивационного дискурса» (К. Гао,

С. Кван, Дж. Лападат, Г. Меттьюс, Х. Патрик, Г. Сидеридис, Дж. Тернер и др.) и «мотивационного языка личности» (Дж. Салливен, В. Шерброу и др.).

Согласно К. Джерджену [11; 12], из-за социальной насыщенности (и перенасыщенности) Я происходит его парциализация и «заселение» фрагментарными идентичностями. Исследования такого Я возможно лишь при понимании его как процесса, принадлежащего не эксклюзивно личности, а отношениям между личностями. При этом внутренней составляющей этого Я-процесса является текст, в частности, нарратив. Дж. Поттер, М. Уезерел [5] предлагают смещение с изучения Я-как-сущности на методы конструирования Я и личности, и потому главный вопрос — не в их природе, а в дискурсах, которые для этого используются. Р. Харре [21] демонстрирует воз-

возможности дискурсивного взгляда не только на личность и Я, но и на другие процессы — к примеру, эмоции, доказывающая возможности их социального конструирования.

На уровне исследовательских проектов в сфере психологии мотивации, построенных на базе представленного взгляда на личность и Я, уже получен ряд данных [3]. Дж. Джорджесеном и С. Солано [10] показано, что при индуцированной посредством текстовых инструкций мотивации разных типов у испытуемых меняется содержание и структура нарративов. Дж. Лападат [15] разработана процедура построения мета-карт оценочного языка личности, в которых отображаются и ее собственная мотивация, и ее представления и мотивации других людей. С. Кван [14] исследованы мотивационные дискурсы, связанные с контролем веса, и определено два центральных их компонента, выполняющих разные социальные функции: здоровье и красота. Г. Меттьюс [16] исследует и находит однозначные взаимосвязи между характеристиками преподавательского дискурса и мотивацией студентов. К. Гао [9] показаны изменения, происходящие в мотивационном дискурсе студентов (интернализация контекстно-опосредствованного мотивационного дискурса и его трансформация в самодетерминированный на поздних этапах обучения), обусловленные взаимодействием студентов с новыми жизненными контекстами. Г. Сидеридис и соавторы [20] исследуют процесс точности интерпретации учениками мотивационного дискурса, созданного учителями, и выявляют, что ученики с трудностями в обучении воспринимают этот дискурс искаженно — к примеру, видят

конкуренцию там, где ее нет. Дж. Тернер, Х. Патрик [22] разделяют мотивационный дискурс в контексте учебной ситуации на поддерживающий (посыл о вдохновении, интересе, настойчивости) и не-поддерживающий (обезличивание учеников, сравнение, посыл о вреде ошибок).

Дж. Салливан [17], В. Шерброу и соавторы [19] разрабатывают теоретические предпосылки и практические воплощения представлений о «мотивационном языке», который используют руководители в процессе управления коллективом. В частности, показано, что эффективность процесса управления напрямую зависит от умения руководителя пользоваться мотивационным языком, а именно, использовать речевые акты разных типов (локутивных, илокутивных, перлокутивных).

Мотивационный дискурс является понятием, центральным для большинства названных выше исследований, и обобщенно определяется как текст (устный или письменный), созданный личностью в интеракционном процессе и содержащий мотивационные конструкции (имплицитные и эксплицитные), подлежащие прочтению самостоятельно либо Другим. В терминологии А. Шюца речь может идти о «потому-что»-текстах и «для-того-чтобы»-текстах [6], либо о текстах-стимулах, текстах-мотиваторах и демотиваторах, текстах-руководствах и т.д. В более широком контексте мотивационный дискурс личности определяется как определенный «мотивационный язык» личности, тот тезаурус мотивационных категорий, которыми владеет личность для описания своего мотивационного состояния и конструирования мотивационного состояния окружаю-

ших. При таком определении мотивационного дискурса возникает более глубокая тема — соотношение между структурами речи и рефлекслируемыми структурами психических процессов, которая исследуется в работах Н.А. Алмаева, посвященных психологической теории значения [1]. В частности, автор, в русле идей Э. Гуссерля, выделяет четыре базовых интенциональных акта, посредством которых преобразуется предметное содержание сознания — импрессия, ретенция, протенция и осовременивание [1]. Последние два тесно связаны с «потому-что» дискурсом (рефлексия осовременивания) и «для-того-чтобы» дискурсом (рефлексия протенции, ожидание).

Очерченный подход меняет локус внимания исследования, смещает его с попыток понимания мотивационных процессов «внутри человека» на попытку понять мотивацию как нечто, существующее «между людьми» и имеющее лингвистическую природу. В таком контексте, учитывая лингвистическое смещения внимания с понимания «мотивации как сущности» на изучение механизмов конструирования мотивационного дискурса, особое внимание следует уделить разграничению между содержательным и структурно-лингвистическим компонентами. Содержательный компонент мотивационного дискурса — это та тема, которая является доминирующей для человека (такой темой может быть Достижение успеха, Избегание неудачи, Власть, Самоактуализация, Аффилиация и пр., а также их комбинации). Для изучения этого компонента возможно использование контент-анализа, дискурс-анализа, дискурсивной психологии. Детализированные схемы изучения подобных мотивационных тем были раз-

работаны Д. Макклеландом, Х. Хекхаузенем и др. Структурно-лингвистический компонент касается понимания того, как именно конструируется мотивационный дискурс, иначе говоря, каким способом мотивационные тенденции личности становятся доступными для сознания, вербально формулируются и презентуются Другому. И в таком контексте именно представления А. Шюца (в изложении Т. Лукмана) [7] о структурах релевантностей, с помощью которых личность в рефлексивной позиции определяет соответствие самой себе определенных знаний, установок, позиций и пр., кажется нам максимально релевантным базисом для исследования этого компонента. В частности, указанные выше лингвистические структуры, «потому-что»- и «для-того-чтобы»-предложения, являются элементами мотивационной релевантности, которая помогает человеку установить смысловые связи между собой «тут-и-теперь», собой-в-прошлом и собой-в-будущем. При использовании «потому-что»-предложений человек попадает в структуру дискурса «осовременивания», движения из прошлого в теперешнее, а также дискурса «объяснения» как попытки установить синхронистичные связи между элементами теперешнего. При использовании «для-того-чтобы»-конструкций происходит погружение в дискурс «протенции», в котором есть ожидание, планирование, перспектива будущего, формирование проекта чего-либо.

Очевидно, что между преобладанием в мотивационном дискурсе личности определенных содержаний (тем достижения, власти, самодетерминации и пр.) и предпочтением определенного типа предложения («потому-что» или «для-того-что-

бы») есть связи, которые могут стать предметом будущего изучения. В то же время, понимая всю сложность открывшейся тематики, в данной работе внимание будет сконцентрировано именно на структурных компонентах мотивационного дискурса, и даже еще уже — на его количественных характеристиках.

Суммируя вышеизложенное, следует отметить, что в русле обозначенной темы возникают определенные проблемы исследования мотивационного дискурса, понимания его процессов, параметров, внутренней структуры, практик его конструирования, содержания, главных «мотивационных тем», выявления феноменологии и поиска закономерностей интеракции людей с разными мотивационными дискурсами, влияния на мотивационный дискурс личности социокультурного и политико-экономического контекстов. Возможно, даже оправданно вести речь о социально-дискурсивной психологии мотивации как новой области психологического исследования и практики.

Программа эмпирического исследования

Гипотезы: 1) мотивационный дискурс личности можно охарактеризовать с количественной точки зрения; 2) существуют различия по гендерному и возрастному признакам в уровнях проявления количественных характеристик мотивационного дискурса, а также различия в уровнях самих характеристик; 3) существует несколько базисных характеристик, которые можно положить в основу типологии мотивационных дискурсов личности.

Соответственно, **задачами** данной работы являются: 1) определение количественных характеристик мотивационного дискурса личности; 2) сравнительный анализ уровней проявления количественных характеристик мотивационного дискурса между собой и по гендерному и возрастному признакам; 3) построение типологии мотивационных дискурсов личности.

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать ряд требований к методу и процессу исследования мотивационного дискурса: 1) возможность текстовой фиксации мотивационного дискурса и его со-анализа с участием исследуемого; 2) базирование на жизненном пути личности и ее жизненном опыте, зафиксированном в восприятии и интерпретации жизненных событий; 3) возможность выявления взаимосвязей между отдельными элементами мотивационного дискурса; 4) возможность как количественного, так и качественного анализа полученных данных. Выделенным требованиям максимально соответствует метод нарративного интервью Ф. Шюце [2; 18], с авторскими дополнениями, разработанными для акцентирования внимания на мотивационно-дискурсивных аспектах.

Участники исследования. В исследовании приняли участие 124 человека, из них 58 мужчин и 66 женщин. Общий средний возраст — 34 года (от 18 до 52 лет); средний возраст мужчин — 33 года, женщин — 35 лет. У всех исследуемых — высшее образование (оконченное или в процессе его получения). Выборка формировалась методом рандомизации.

Процедура исследования. Исследование проводилось в несколько этапов:

1) проведение нарративного интервью (первая индивидуальная встреча с исследуемым); 2) транскрипция аудиозаписи интервью и выделение в тексте нарративных и не-нарративных фрагментов; 3) интервью на основе мотивационно-дискурсивного импульса (вторая индивидуальная встреча с исследуемым); 4) транскрипция аудиозаписи; 5) расчет количественных характеристик мотивационного дискурса личности; 6) анализ полученных результатов (корреляционный, типологический, сравнительный); 7) пост-исследовательская беседа (третья индивидуальная встреча).

Методы исследования. Нарративное интервью Ф. Шюце использовалось на первом этапе исследования [2; 13]. Основные этапы: знакомство, вводная беседа, согласие на аудиозапись, нарративный импульс, основной рассказ, нарративный расспрос, заключительная часть. Формулировка *нарративного импульса* была такова: «Представьте, что Ваша жизнь — это линия, начальная точка которой — Ваше рождение, а конечная — настоящий момент. На этой линии есть отметки. Это события, которые с Вами произошли, или поступки, которые Вы осуществили. Я хочу попросить Вас рассказать историю Вашей жизни, от самого рождения и до теперешнего момента. Вы можете рассказывать в своем темпе, и, если хотите, начинайте с прошлого, а, хотите, — с настоящего. Так, как вспоминается. Вы можете рассказывать обо всем, что вспоминаете и говорить свободно. Мне интересно все, что кажется важным Вам».

Интервью на основе мотивационно-дискурсивных импульсов проводилось на третьем этапе. После озвучивания исследователем нарративного фрагмента

формулируются мотивационно-дискурсивные импульсы — вопросы по отношению к событию, поступку, описанному в этом фрагменте истории: «Как Вы себе объясняете произошедшее? Почему это случилось? Вы (он, она, они) сделали это для того, чтобы...». Формулировка мотивационно-дискурсивных импульсов обусловлена идеями А. Шюца [6] о структурах, «потому-что» и «для-того-чтобы», которые репрезентируют разные части мотивационного измерения жизненного мира личности.

Все интервью проводились дистанционно (в Skype) — в связи с большим территориальным разбросом участников исследования.

Переменные. Количественный анализ свойств мотивационного дискурса личности проводился на основе текстов, созданных в результате мотивационно-дискурсивного интервью. Анализ проводился по следующим характеристикам: количество микро-нарративов, количество «потому-что»-предложений, количество «для-того-чтобы»-предложений, индекс «потому-что»-ориентации мотивационного дискурса, индекс «для-того-чтобы»-ориентации мотивационного дискурса, индекс баланса мотивационного дискурса, средняя длина серии «потому-что»-предложений, средняя длина серии «для-того-чтобы»-предложений, индекс относительного богатства мотивационного дискурса, количество связанных «потому-что»-предложений, количество фрагментированных «потому-что»-предложений, количество связанных «для-того-чтобы»-предложений, количество фрагментированных «для-того-чтобы»-предложений, индекс связанности мотивационного дискурса, индекс фрагментированности мотивационного дискурса.

Количество микро-нарративов (m) — подсчитывалось по результатам транскрипции аудиозаписей нарративного интервью. Одним микро-нарративом считался законченный, целостный рассказ о событии, произошедшем в определенное время, конкретном месте и с конкретными героями.

Количество «потому-что»-предложений ($N_{n-ч}$) — подсчитывалось количество предложений с эксплицитным или имплицитным использованием «потому-что»-фраз, созданных исследуемым в ответ на мотивационно-дискурсивный импульс.

Количество «для-того-чтобы»-предложений ($N_{\partial-m-ч}$) — подсчитывалось аналогично, учитывались предложения с использованием «для-того-чтобы»-фраз.

Индекс «потому-что»-ориентации мотивационного дискурса ($T_{n-ч}$) — рассчитывался как отношение количества «потому-что»-предложений ($N_{n-ч}$) к количеству микро-нарративов (m), формула 1.

$$T_{n-ч} = \frac{N_{n-ч}}{m} \quad (1)$$

Индекс «для-того-чтобы»-ориентации мотивационного дискурса ($T_{\partial-m-ч}$) — рассчитывался как отношение количества «для-того-чтобы»-предложений ($N_{\partial-m-ч}$) к количеству микро-нарративов (m), формула 2.

$$T_{\partial-m-ч} = \frac{N_{\partial-m-ч}}{m} \quad (2)$$

Индекс баланса мотивационного дискурса ($B_{МД}$) — рассчитывался как разница между индексами ориентации мотивационного дискурса на будущее ($T_{д-т-ч}$) и в прошлое ($T_{п-ч}$), формула 3.

$$B_{МД} = T_{\partial-m-ч} - T_{n-ч} \quad (3)$$

Средняя длина серии «потому-что»-предложений ($ДС_{n-ч}$) — рассчитывалась как среднее арифметическое количества «потому-что»-предложений, которые созданы в рамках одного микро-нарратива, формула 4

$$ДС_{n-ч} = \frac{\sum_{i=1}^m N_i^{n-ч}}{m} \quad (4)$$

где: i — номер микро-нарратива; m — количество микро-нарративов; $N_i^{n-ч}$ — количество «потому-что» предложений, созданных при анализе i -го микро-нарратива.

Средняя длина серии «для-того-чтобы»-предложений ($ДС_{\partial-m-ч}$) — рассчитывалась как среднее арифметическое количества «для-того-чтобы»-предложений, которые созданы в рамках одного микро-нарратива, формула 5.

$$ДС_{\partial-m-ч} = \frac{\sum_{i=1}^m N_i^{\partial-m-ч}}{m} \quad (5)$$

где: i — номер микро-нарратива; m — количество микро-нарративов; $N_i^{\partial-m-ч}$ — количество «для-того-чтобы» предложений, созданных при анализе i -го микро-нарратива.

Индекс относительного богатства мотивационного дискурса ($ОБ_{МД}$) — рассчитывался как отношение суммарного количества «потому-что»-предложений ($N_{n-ч}$) и «для-того-чтобы»-предложений ($N_{\partial-m-ч}$) к количеству микро-нарративов (m), формула 6.

$$ОБ_{МД} = \frac{N_{n-ч} + N_{\partial-m-ч}}{m} \quad (6)$$

Количество связанных «потому-что»-предложений ($N_{св}^{n-ч}$) — рассчитывалось как количество «потому-что»-предложений, связанных между собой в цепочку, при которой каждое следующее предложение является «ответом» на предыдущее.

Количество фрагментированных «потому-что»-предложений ($N_{фр}^{n-ч}$) — рассчитывалось как количество «потому-что»-предложений, не связанных между собой в цепочку, каждое последующее предложение являлось рядоположным с предыдущим.

Количество связанных «для-того-чтобы»-предложений ($N_{св}^{\delta-m-ч}$) — рассчитывалось как количество «для-того-чтобы»-предложений, связанных между собой в цепочку, при которой каждое следующее предложение является «ответом».

Количество фрагментированных «для-того-чтобы»-предложений ($N_{фр}^{\delta-m-ч}$) — рассчитывалось как количество «для-того-чтобы»-предложений, не связанных между собой в цепочку, каждое последующее предложение являлось рядоположным с предыдущим.

Индекс связанности мотивационного дискурса ($СВ_{МД}$) — рассчитывался как отношение суммарного количества связанных «потому-что»-предложений ($N_{св}^{n-ч}$) и «для-того-чтобы»-предложений ($N_{св}^{\delta-m-ч}$) к количеству микро-нарративов (m), формула 7.

$$СВ_{МД} = \frac{N_{св}^{n-ч} + N_{св}^{\delta-m-ч}}{m} \quad (7)$$

Индекс фрагментированности мотивационного дискурса ($ФР_{МД}$) — рассчитывался как отношение количества фрагментированных «потому-что»-предложений ($N_{фр}^{n-ч}$)

и «для-того-чтобы»-предложений ($N_{фр}^{\delta-m-ч}$) к количеству микро-нарративов, формула 8.

$$ФР_{МД} = \frac{N_{фр}^{n-ч} + N_{фр}^{\delta-m-ч}}{m} \quad (8)$$

Статистические гипотезы. Количественный сравнительный анализ свойств мотивационного дискурса предполагал проверку двух комплектов статистических гипотез. В общем виде формулировка гипотез для анализа различий по полу и возрасту (комплект 1) была такова:

- H_1 : Различия между выборками (скомпонованными по возрасту, по полу) по характеристике мотивационного дискурса (см. список выше) существуют и являются статистически значимыми на уровне $p < 0,05$;

- H_1 : Различия между выборками (скомпонованными по возрасту, по полу) по характеристике мотивационного дискурса (см. список выше) являются статистически незначимыми ($p > 0,05$).

Формулировка статистических гипотез для анализа различий между характеристиками мотивационного дискурса (комплект 2):

- H_1 : Различия между характеристиками мотивационного дискурса (см. список выше) существуют и являются статистически значимыми на уровне $p < 0,05$;

- H_1 : Различия между характеристиками мотивационного дискурса (см. список выше) являются статистически незначимыми ($p > 0,05$).

Статистические критерии. Для проверки первого комплекта статистических гипотез был использован непараметрический критерий Манна-Уитни (независимые выборки); для второго комплекта — непараметрический критерий знаков

(зависимые выборки). Вычисления проводились с помощью программы Statistica 8.0. Выбор непараметрических критериев для анализа был обусловлен спецификой исследуемых характеристик — большинство из них не соответствовали критериям нормального распределения (критерий Колмогорова-Смирнова).

Результаты исследования

В результате расчетов характеристик мотивационного дискурса личности были получены показатели, представленные в табл. 1.

Для проверки гипотез о различиях между мужчинами и женщинами в анализируемой выборке использовался критерий Манна-Уитни. Были выявлены статистически значимые различия по таким характеристикам, как «количество связанных «потому-что»-предложений» ($N_{св}^{n-u}$; $Z=2.1$, $p<0.05$) и «индекс связанности мотивационного дискурса» (CB_{MD} ; $Z=2.4$, $p<0.05$). Индекс связанности у мужчин ($CB_{MD}=1.07$) выше, чем таковой у женщин ($CB_{MD}=0.89$), что обусловлено различиями в составляющей этого индек-

са — количестве связанных «потому-что»-предложений (в среднем у мужчин их 9, у женщин — 7). Вторая составляющая индекса — количество связанных «для-того-чтобы»-предложений не является значимо различной по гендерному признаку, равно как и все остальные количественные характеристики.

Проверка гипотез о возрастных различиях также осуществлялась с помощью критерия Манна-Уитни. Для сравнения в выборке были определены 4 возрастных интервала: 18–20 лет, 21–30 лет, 31–40 лет и 40–52 года (табл. 1). Проводились попарные сравнения характеристик мотивационного дискурса, в результате которых были выявлены статистически значимые различия по одному параметру — «средняя длина серии «для-того-чтобы»-предложений» ($DC_{\partial-m-u}$). В частности, это различия между участниками 21–30 лет ($DC_{\partial-m-u}=2$) и 31–40 лет ($DC_{\partial-m-u}=3$), значимые на уровне $p<0.05$ ($Z=-1.98$), а также между участниками 31–40 лет ($DC_{\partial-m-u}=3$) и 41–52 лет ($DC_{\partial-m-u}=2$), $p=0.05$ ($Z=1.96$). Таким образом, можно сделать вывод о наличии нелинейной возрастной динамики по исследуемому параметру (см. рис.).

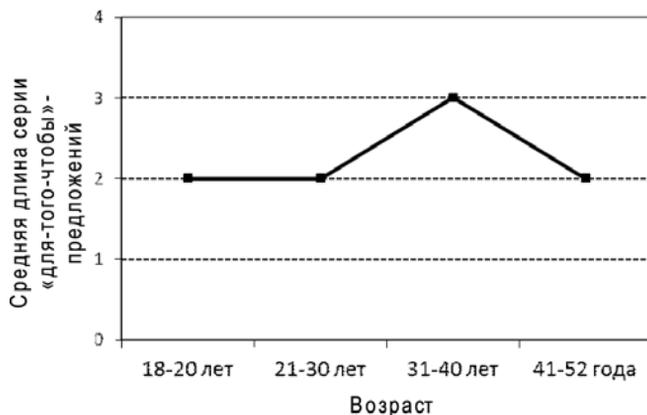

Рис. Возрастная динамика средней длины серии «для-того-чтобы» предложений

Таблица 1
Количественные характеристики мотивационного дискурса личности (описательные статистики)

Характеристики	Вся выборка (N = 124)		Мужчины (N = 58)		Женщины (N = 66)		18–20 лет (N = 10)		21–30 лет (N = 46)		31–40 лет (N = 26)		40–52 года (N = 42)	
	σ^2		σ^2		σ^2		σ^2		σ^2		σ^2		σ^2	
<i>m</i>	16	5.75	16	5.41	15	6.05	15	5.38	15	5.62	17	5.93	16	5.96
<i>ДС_{n-ч}</i>	3	1.12	3	1.15	3	1.11	3	0.82	3	1.07	3	1.20	3	1.15
<i>ДС_{0-м-ч}</i>	2	1.22	2	1.21	2	1.24	2	0.79	2	1.14	3	1.32	2	1.27
<i>N_{n-ч}</i>	34	20.55	35	21.68	33	19.61	32	19.89	32	21.18	35	18.55	35	21.75
<i>N_{0-м-ч}</i>	21	15.28	22	15.73	20	14.90	16	5.85	19	11.50	24	18.19	23	18.01
<i>ОБ_{МД}</i>	3.32	1.05	3.36	1.13	3.29	0.99	3.11	0.79	3.19	1.05	3.36	0.96	3.49	1.17
<i>N^{n-ч}_{св}</i>	8	5.95	9	6.37	7	5.38	7	3.84	8	6.08	8	6.08	8	6.31
<i>N^{n-ч}_{фрр}</i>	26	19.13	26	19.62	26	18.84	25	18.92	24	18.78	26	17.88	27	20.83
<i>N^{0-м-ч}_{св}</i>	7	5.53	8	5.53	6	5.45	6	5.20	6	4.82	7	6.98	8	5.35
<i>N^{0-м-ч}_{фрр}</i>	14	15.14	14	15.63	14	14.80	11	6.40	12	11.52	18	18.41	15	17.65
<i>СВ_{МД}</i>	0.97	0.42	1.07	0.35	0.89	0.46	0.85	0.29	0.97	0.45	0.89	0.42	1.06	0.42
<i>ФР_{МД}</i>	2.35	1.17	2.29	1.19	2.40	1.17	2.25	0.93	2.22	1.18	2.47	1.05	2.43	1.30
<i>T_{n-ч}</i>	2.05	0.82	2.05	0.83	2.05	0.82	2.04	0.75	2.00	0.83	2.00	0.74	2.13	0.89
<i>T_{0-м-ч}</i>	1.27	0.56	1.31	0.57	1.24	0.55	1.07	0.17	1.19	0.41	1.36	0.65	1.36	0.68
<i>Б_{МД}</i>	-0.77	0.93	-0.73	0.86	-0.81	0.98	-0.97	0.76	-0.81	0.78	-0.64	1.01	-0.77	1.07

Условные обозначения: *m* — количество микро-нарративов; *ДС_{n-ч}* — средняя длина серии «потому-что» предложений; *ДС_{д-т-ч}* — средняя длина серии «для-того-чтобы» предложений; *N_{n-ч}* — количество «потому-что» предложений; *N_{д-т-ч}* — количество «для-того-чтобы» предложений; *ОБ_{МД}* — индекс относительного богатства мотивационного дискурса; *N^{n-ч}_{св}* — количество связанных «потому-что» предложений; *N^{n-ч}_{фрр}* — количество фрагментированных «потому-что» предложений; *N^{0-м-ч}_{св}* — количество связанных «потому-что» предложений; *N^{0-м-ч}_{фрр}* — количество фрагментированных «для-того-чтобы» предложений; *N_{св}* — количество связанных «для-того-чтобы» предложений; *N_{фрр}* — количество фрагментированных «для-того-чтобы» предложений; *СВ_{МД}* — индекс связанности мотивационного дискурса; *ФР_{МД}* — индекс фрагментированности мотивационного дискурса; *T_{n-ч}* — индекс «потому-что»-ориентации мотивационного дискурса; *T_{д-т-ч}* — индекс «для-того-чтобы»-ориентации мотивационного дискурса; *Б_{МД}* — индекс баланса мотивационного дискурса.

Среди изучаемых количественных характеристик мотивационного дискурса личности присутствуют «бинарные» параметры, различия в уровнях которых также важно выявить и проанализировать. В табл. 2 приведены результаты расчетов критерия знаков для всех вариантов бинарных оппозиций. Базисами для выделения бинарных параметров служили: 1) «потому-что»- и «для-того-чтобы»-маркеры; 2) связанность-фрагментированность.

Статистически значимые различия на уровне $p < 0.01$ были выявлены по большинству бинарных характеристик, кроме количества связанных «потому-что»- и «для-того-чтобы»-предложений ($p < 0.11$). Можно утверждать, что в целом по выбор-

ке средняя длина серии «потому-что»-предложений ($DC_{n-ч} = 3$) больше средней длины серии «для-того-чтобы»-предложений ($DC_{д-т-ч} = 2$), количество «потому-что»-предложений ($N_{n-ч} = 34$) больше количества «для-того-чтобы»-предложений ($N_{д-т-ч} = 21$), среди «потому-что»-предложений количество фрагментированных ($N_{фр}^{n-ч} = 26$) больше количества связанных ($N_{св}^{n-ч} = 8$), среди «для-того-чтобы»-предложений также количество фрагментированных ($N_{фр}^{д-т-ч} = 14$) больше количества связанных ($N_{св}^{д-т-ч} = 7$), среди связанных предложений количество «потому-что»-предложений ($N_{св}^{n-ч} = 8$) немного, но значимо больше количества «для-того-чтобы»-предложений ($N_{св}^{д-т-ч} = 7$),

Таблица 2

Результаты сравнения бинарных характеристик мотивационного дискурса личности (критерий знаков)

Сравниваемые характеристики	Величина критерия	Уровень статистической значимости различий (p)
Средняя длина серии «потому-что»-предложений / Средняя длина серии «для-того-чтобы»-предложений	5.54	0.01
Количество «потому-что»-предложений / Количество «для-того-чтобы»-предложений	7.34	0.01
Количество связанных «потому-что»-предложений / Количество фрагментированных «потому-что»-предложений	7.88	0.01
Количество связанных «потому-что»-предложений / Количество связанных «для-того-чтобы»-предложений	1.58	0.11
Количество фрагментированных «потому-что»-предложений / Количество фрагментированных «для-того-чтобы»-предложений	5.98	0.01
Количество связанных «для-того-чтобы»-предложений / Количество фрагментированных «для-того-чтобы»-предложений	2.67	0.01
Индекс связанности мотивационного дискурса / Индекс фрагментированности мотивационного дискурса	7.64	0.01
Индекс «потому-что»-ориентации мотивационного дискурса / Индекс «для-того-чтобы»-ориентации мотивационного дискурса	7.34	0.01

среди фрагментированных предложений количество «потому-что»-предложений ($N_{\text{фр}}^{n-u}=26$) больше количества «для-того-чтобы»-предложений ($N_{\text{фр}}^{d-m-u}=14$). По индексам: индекс фрагментированности мотивационного дискурса ($\Phi P_{\text{МД}}=2.35$) больше индекса связанности ($СВ_{\text{МД}}=0.97$), индекс «потому-что»-ориентации мотивационного дискурса ($T_{n-u}=2.05$) больше индекса «для-того-чтобы»-ориентации мотивационного дискурса ($T_{d-m-u}=1.27$) (общий сдвиг в прошлое равен 0.77).

Обсуждение результатов исследования

Вычисление и анализ разработанных количественных характеристик мотивационного дискурса личности позволили определить ряд гендерных и возрастных отличий.

Индекс связанности мотивационного дискурса оказался выше у мужчин, чем у женщин. Статистически значимое превышение обусловлено вкладом количества связанных «потому-что»-предложений. «Потому-что»-предложения строятся с использованием «потому-что»-конструкций и связаны с объяснением событий, поступков через прошлое, через предыдущие ситуации, мысли, желания, с общей интенцией к «осовремениванию» (по Н.А. Алмаеву), движению от прошлого к настоящему. Связанность как характеристика мотивационного дискурса отображает степень проистечения одного объяснения из предыдущего, и является характеристикой, зеркальной фрагментированности (степени рядоположности объяснений). Таким образом, мотивационный дискурс мужчин в целом состоит из предложений, в большей мере взаимосвязанных между

собой, чем дискурс женщин, причем, связанность эта доминирует в части «потому-что»-предложений, ориентированных на объяснения на базисе прошлого. По остальным характеристикам статистически значимых различий между мужчинами и женщинами не выявлено.

В контексте анализа возрастной динамики, наблюдается тенденция к возрастанию средней длины серии «для-того-чтобы»-предложений в возрасте 31–40 лет. Данный показатель является мерой насыщенности события мотивационными конструкциями, ориентированными в будущее, и его возрастание свидетельствует о росте в возрасте 31–40 лет количества мотивационных предложений, соответствующих каждой жизненной ситуации.

В результате сравнения бинарных характеристик мотивационного дискурса оказалось, что в целом он ориентирован на рефлекссию «осовременивания» (доминируют «потому-что»-предложения), он более насыщен мотивационными конструкциями (выше средняя длина серии «потому-что»-предложений) и, кроме того, этот ориентированный на рефлекссию осовременивания мотивационный дискурс является преимущественно фрагментированным (большинство «потому-что»-предложений рядоположены и не связаны друг с другом в смысловые причинные цепочки). Также, фрагментированным в своем большинстве является часть мотивационного дискурса, ориентированная в будущее.

Типология мотивационных дискурсов личности, построенная на результатах обобщения полученных данных, в частности, комплексных характеристик мотивационного дискурса, отображена в табл. 3.

Таблица 3

Типология мотивационных дискурсов личности на основе количественных характеристик

Тип мотивационного дискурса личности	Количественные характеристики				
	«Потому-что»-ориентация мотивационного дискурса	«Для-того-чтобы»-ориентация мотивационного дискурса	Связанность мотивационного дискурса	Фрагментированность мотивационного дискурса	Богатство мотивационного дискурса
	$\bar{X}=2.05$	$\bar{X}=1.27$	$\bar{X}=0.97$	$\bar{X}=2.35$	$\bar{X}=3.32$
«Потому-что»-ориентированный, фрагментированный, обогащенный	>	<	<	>	>
«Потому-что»-ориентированный, обедненный				<	<
«Потому-что»-ориентированный, связно-фрагментированный, обогащенный	>	<	>	>	>
«Потому-что»-ориентированный, связанный, обедненный				<	<
Сбалансированный, фрагментированный, обогащенный	>	>	<	>	>
Сбалансированный, связно-фрагментированный, обогащенный	>	>	>	>	>
«Для-того-чтобы»-ориентированный, фрагментированный, обогащенный	<	>	<	>	>
«Для-того-чтобы»-ориентированный, обедненный				<	<
«Для-того-чтобы»-ориентированный, связно-фрагментированный, обогащенный	<	>	>	>	>
«Для-того-чтобы»-ориентированный, связанный, обедненный				<	<
Неопределенной ориентации, связанный, средне-обогатенный	<	<	>	<	=
Неопределенной ориентации, фрагментированный, средне-обогатенный	<	<	<	>	=

Знаки «<>» (меньше), «>>» (больше) и «=>» (равно) указывают на величину характеристики мотивационного дискурса в сравнении

со средним арифметическим ее показателем. Например, тип дискурса «Потому-что»-ориентированный, фрагментированный,

обогащенный» — означает, что индекс «потому-что»-ориентации дискурса выше среднего, «для-того-чтобы»-ориентации в будущее — ниже среднего, индекс связанности — ниже среднего, фрагментированности — выше среднего, относительного богатства — выше среднего. Каждый из мотивационных дискурсов укладывается в один из сконструированных типов.

Выводы

Обобщая результаты проведенного исследования, можно сделать ряд выводов относительно количественных характеристик мотивационного дискурса личности.

1. Мотивационный дискурс личности является текстовой репрезентацией мотивационной сферы личности, создается в процессе Диалога и содержит мотивационные конструкции, подлежащие прочтению как самой личностью, так и Другими.

2. Дополнение нарративного интервью Ф. Шюце этапом интервью на основе мотивационно-дискурсивных импульсов позволяет мотивационный дискурс личности зафиксировать, транскрибировать и выделить ряд количественных характеристик.

3. Основными характеристиками мотивационного дискурса личности являются: 1) количество микро-нарративов, количество «потому-что»-предложений, количество «для-того-чтобы»-предложений, средняя длина серии «потому-что»-предложений, средняя длина серии «для-того-чтобы»-предложений, количество связанных «потому-что»-предложений, количество фрагментированных «потому-что»-предложений, количество связанных «для-того-чтобы»-предложений, количество фрагментированных «для-того-что-

бы»-предложений; 2) индекс «потому-что»-ориентации мотивационного дискурса, индекс «для-того-чтобы»-ориентации мотивационного дискурса, индекс баланса мотивационного дискурса, индекс относительного богатства мотивационного дискурса, индекс связанности мотивационного дискурса, индекс фрагментированности мотивационного дискурса.

4. По отдельным характеристикам выявлены гендерные (индекс связанности мотивационного дискурса) и возрастные (средней длины серии «для-того-чтобы»-предложений) различия. Также наблюдается ряд различий между бинарными характеристиками мотивационного дискурса: общее доминирование «потому-что»-ориентации дискурса и его фрагментированность.

5. Обобщение количественных результатов, их сравнительный анализ позволили создать количественную типологию мотивационных дискурсов на основе пяти характеристик («потому-что»-ориентация, «для-того-чтобы»-ориентация, связанность, фрагментированность и богатство). Всего выделено 12 типов мотивационного дискурса на основе доминирования разных комбинаций пяти количественных характеристик.

Проведенное исследование является первым шагом на пути к изучению свойств и закономерностей мотивационного дискурса личности, оно базировалось на изучении количественного аспекта. Перспектива дальнейшей работы — анализ данных в рамках качественной парадигмы, акцент на изучении тематизации дискурсов и возможностях их реконструирования, акцентирование внимания на возрастных и кризисных трансформациях дискурсов и роли интеракционных процессов. Также следует особое внимание уделить содержательному

эмпирическому анализу психологических феноменов, стоящих за «потому-что» и «для-того-чтобы»- лингвистическими конструкциями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алмаев Н.А. Элементы психологической теории значения. М, 2006.
2. Журавлев В.Ф. Нарративное интервью в биографических исследованиях // Социология: 4 М. 1993—1994. № 3—4.
3. Климчук В.А. Дискурс социального конструкционизма в современной зарубежной психологии мотивации // Вопросы психологии. 2014. № 2.
4. Леонтьев Д.А. От инстинктов — к выбору, смыслу и саморегуляции: психология мотивации вчера, сегодня и завтра // Современная психология мотивации / Под ред. Д.А. Леонтьева. М., 2002.
5. Поттер Дж., Уезерел М. Дискурс и субъект [Электронный ресурс] URL: http://psylib.org.ua/books/_pottu01.htm (дата обращения 20.04.2014)
6. Шюц А. Избранное: мир, светящийся смыслом. М., 2004.
7. Шюц А., Лукман Т. Структури життєсвіту. К., 2004.
8. Якимова Е.В. Социальное конструирование реальности: социально-психологические подходы: науч.-аналит. обзор. М., 1999.
9. Gao X. Shifting motivational discourses among mainland Chinese students in an English medium tertiary institution in Hong Kong: A longitudinal inquiry // Studies in Higher Education. 2008. V. 33. № 5.
10. Georgesen J.C., Solano C.H. The effects of motivation on narrative content and structure // J. Language and Soc. Psychol. 1999. V. 1.8. № 2.
11. Gergen K.J. Realities and relationships: soundings in social construction. Cambridge (Mass). L., 1994.
12. Gergen K.J. The saturated self (2nd. ed.) N. Y. 2000.
13. Jovchelovitch S., Bauer M.W. Narrative interviewing // Qualitative researching with text, image and sound : a practical handbook / Eds. M.W. Bauer, G. Gaskell. London, 2000.
14. Kwan S. Competing motivational discourses for weight loss: Means to ends and the nexus of beauty and health // Qualitative Health Res. 2009. V. 19. № 9.
15. Lapadat J.C. Evaluative discourse and achievement motivation: Students' perceptions and theories // Language and Education. 2000. V. 14. Iss. 1.
16. Matthews P.H. Effects of tutoring discourse structure on motivation among university foreign language learners. Dissertation. Atlanta: The University of Georgia, 2001.
17. Sullivan J. Three roles of language in motivation theory // Academy of Management Rev. 1988. V. 13. № 1.
18. Schutze F. Narrative Representation kollektiver Schicksalsbetroffenheit // Erzählforschung: Ein Simposium / Hrsg. von E. Lammert. Stuttgart, 1982. 18. Sharbrough W., Simmons S., Cantrill D. Motivating language in industry. Its impact on job satisfaction and perceived supervisor effectiveness // J. Business Communication. 2006. V. 43. № 4.
19. Sideridis G.D., Ageriadis T., Irakleous I., Siakali M., Georgiou M. Do students with and without learning difficulties have accurate perceptions of their classrooms' motivational climate? // Insights on Learning Disabilities. 2006. № 3(2).
20. The Social Construction of Emotions / Edited by Rom Harre. Oxford, 1986.
21. Turner J.C., Patrick H. Motivational influences on student participation in classroom learning activities // Teachers College Record. 2004. V. 106. № 9.

Motivational Discourse of Personality: Quantitative Characteristics and Comparative Analysis

V.A. KLYMCHUK

PhD in Psychology, associate professor, doctoral candidate at the Institute of Social and Political Psychology, National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine

The paper focuses on the features of motivational discourse of personality which is seen as a text created by an individual in the interactional process and containing certain motivational constructs subject to be read. Basing on the narrative interview method developed by F. Schutze combined with motivational and discursive impulse and on A. Schutz's concepts of "because-of" and "in-order-to" motivation the paper proposes a set of indices enabling qualitative assessment of the motivational discourse. The analysis of the empirical data revealed certain age, gender and inner differences. A typology of the motivational discourses of personality is also presented in the paper.

Keywords: motivation, discourse, motivational discourse, life situation, narrative interview, temporal balance, consistency index.

REFERENCES

1. *Almaev N.A.* Elementy psihologicheskoi teorii znacheniya. M, 2006.
2. *Zhuravlev V.F.* Narrativnoe interv'yū v biograficheskikh issledovaniyah // Sociologiya: 4 M. 1993—1994. № 3—4.
3. *Klimchuk V.A.* Diskurs social'nogo konstrukcionizma v sovremennoi zarubezhnoi psihologii motivacii // Voprosy psihologii. 2014. № 2.
4. *Leont'ev D.A.* Ot instinktov — k vyboru, smyslu i samoregulyacii: psihologiya motivacii vchera, segodnya i zavtra // Sovremennaya psihologiya motivacii / pod red. D.A. Leont'eva. M., 2002.
5. *Potter Dzh., Uezerrel M.* Diskurs i sub'ekt. http://psylib.org.ua/books/_pottu01.htm (data obrasheniya 20.04.2014).
6. *Shyuc A.* Izbrannoe: mir, svetyashiisya smyslom. M., 2004.
7. *Shyuc A., Lukman T.* Strukturi zhittsvtu. K., 2004.
8. *Yakimova E.V.* Social'noe konstruirovanie real'nosti: social'no-psihologicheskie podhody: nauch.-analit. obzor. M., 1999.
9. *Gao X.* Shifting motivational discourses among mainland Chinese students in an English medium tertiary institution in Hong Kong: A longitudinal inquiry // Studies in Higher Education. 2008. V. 33. № 5.
10. *Georges J.C., Solano C.H.* The effects of motivation on narrative content and structure // J. Language and Soc. Psychol. 1999. V. 1.8. № 2.
11. *Gergen K.J.* Realities and relationships: soundings in social construction. Cambridge (Mass). L., 1994.
12. *Gergen K.J.* The saturated self (2nd. ed.) New York. 2000.

13. *Jovchelovitch S., Bauer M.W.* Narrative interviewingyu // Qualitative researching with text, image and sound : a practical handbook / Eds. M.W. Bauer, G. Gaskell. London, 2000.
14. *Kwan S.* Competing motivational discourses for weight loss: Means to ends and the nexus of beauty and health // Qualitative Health Res. 2009. V. 19. № 9.
15. *Lapadat J.C.* Evaluative discourse and achievement motivation: Students' perceptions and theories // Language and Education. 2000. V. 14. Iss. 1.
16. *Matthews P.H.* Effects of tutoring discourse structure on motivation among university foreign language learners. Dissertation. Atlanta: The University of Georgia, 2001.
17. *Sullivan J.* Three roles of language in motivation theory // Academy of Management Rev. 1988. V. 13. № 1.
18. *Schutze F.* Narrative Representation kollektiver Schicksalsbetroffenheit // Erzahlforschung: Ein Simposium / Hrsg. von E. Lammert. Stuttgart, 1982.
18. *Sharbrough W., Simmons S., Cantrill D.* Motivating language in industry. Its impact on job satisfaction and perceived supervisor effectiveness // J. Business Communication. 2006. V. 43. № 4.
19. *Sideridis G.D., Ageriadis T., Irakleous I., Siakali M., Georgiou M.* Do students with and without learning difficulties have accurate perceptions of their classrooms' motivational climate? // Insights on Learning Disabilities. 2006. № 3(2).
20. *The Social Construction of Emotions* / Edited by Rom Harr?. Oxford, 1986.
21. *Turner J.C., Patrick H.* Motivational influences on student participation in classroom learning activities // Teachers College Record. 2004. V. 106. № 9.